

Об источниках китайско-русского словаря И. К. Россохина

Чэнь Шэннань

Чжэнчжоуский университет (Чжэнчжоу, КНР); 727852429@qq.com

Аннотация. Статья посвящена поиску источников китайско-русского словаря Иллариона Калиновича Россохина (1717–1761), словарь использовался как учебное пособие в школе китайского и маньчжурского языков при Академии наук в XVIII в. Вопрос об источниках настоящего словаря до сих пор не был изучен. Было выявлено, что в Институте восточных рукописей РАН хранится рукопись перевода «Грамматики» Смотрицкого («Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка»), в выполнении этого перевода участвовал И. К. Россохин. Посредством сопоставления нами доказано, что между двумя рукописями имеется много общего, в связи с чем «Собрание» могло служить одним из источников словаря И. К. Россохина.

Ключевые слова: словарь И. К. Россохина; изучение китайского языка в России, русская лексикография XVIII в., Российская духовная миссия в Пекине.

About the sources of the Chinese-Russian dictionary of I. K. Rossokhin (18th century)

Chen Shengnan

Zhengzhou University (Zhengzhou, China); 727852429@qq.com

Abstract. The article is devoted to a search for sources of the Chinese-Russian dictionary by Illarion Kalinovich Rossokhin (1717–1761). According to V. P. Taranovich, I. K. Rossokhin was the first Russian-born sinologist who started his scientific and pedagogical work over 200 years ago. He was a student at the Second Russian Clerical Mission in Beijing and lived in China for more than ten years, mastering the Chinese and Manchu languages. On his return to Russia, he took a job to translate and teach Chinese and

Manchu at the School of Chinese and Manchu Languages at the Academy of Sciences, one of the earliest Schools of Chinese in Russia, which existed from 1741 till 1751. In his work, he used some textbooks brought from China, including the dictionary discussed in this article. Although one of the earliest Chinese-Russian dictionaries, it has not been sufficiently studied so far, nor its sources investigated. It turns out that the Institute for Oriental Manuscripts of the Academy of Sciences stores the manuscript of translations from Smotrisky's Grammar entitled *A collection of the most important extracts translated from Russian*, which was used as the earliest textbook for learning Russian in China in the 18th century. It was found that I. K. Rossokhin was involved in the translation. Our comparison shows that there are many similarities between the two manuscripts, corroborated by both historical and philological evidence. Based on the results of our comparative analysis, we have come to the conclusion that the *Collection* could serve as one of the sources of the dictionary by I. K. Rossokhin. I. K. Rossokhin shortened and edited it for a specific purpose. A possible source of the dictionary of I. K. Rossokhin can also be the primer brought from China by the head of the Second mission Nikolay Adoratsky. However, unfortunately, it is still unknown where it is located and what it represents.

Keywords: dictionary by I. K. Rossokhin, study of Chinese in Russia, Russian lexicography in the XVIII century, Russian Clerical Mission to Beijing.

1. Введение

Изучение китайского языка и китайской культуры в России началось в XVIII веке и было тесно связано с деятельностью Российской духовной миссии в Пекине, действовавшей в Китае с 1715 по 1956 гг. За два с половиной века Россия направила в Китай вышеупомянутую миссию 20 раз. Из стен Российской духовной миссии вышли многие китаеведы, внесшие большой вклад в распространение китайского языка и культуры в России.

Первая школа китайского языка в России была открыта в конце 1730-х гг. в Москве. В ней преподавал китаец Чжоу Гэ, который попал в Россию и принял православие под русским именем Федора Петрова. В школе в основном занимались маньчжурским языком [Скачков 1977: 57–58]. В 1741–1751 гг. при Академии наук работала школа китайского и маньчжурского языков под руководством

И. К. Россохина (1717–1761) — автора рассматриваемого в настоящей статье китайско-русского словаря.

По словам В. П. Тарановича, И. К. Россохин — это «замечательный первый русский самородок-синолог, начавший свою научную и педагогическую работу свыше 200 лет тому назад» [Таранович 1945: 225]. Он был учеником второй Российской духовной миссии в Китае и находился в Пекине в 1729–1741 гг. За это время ему удалось овладеть китайским и маньчжурским языками. В 1741 г., вернувшись на Родину, он был направлен Коллегией иностранных дел в распоряжение Академии наук для перевода и преподавания китайского языка [Скачков 1977: 43]. Для нужд преподавания он составил учебные пособия, в числе которых — китайско-русский словарь. В настоящее время рукопись словаря хранится в Отделе рукописей Библиотеки Академии Наук под шифром БАН 34.8.9.

До нас настоящий словарь не изучался. Он упомянут лишь в списке трудов И. К. Россохина как «Русско-китайский словарь» [Скачков 1977: 392]. Наше предыдущее исследование показало, что в словаре И. К. Россохина представлено более 2600 статей, около 3000 иероглифов, которые распределены в соответствии с двумя принципами: морфологическим (по частям речи) и тематическим. Словарь разделен на несколько блоков по частям речи, а внутри этих блоков выделяются смысловые подгруппы. При этом первыми представлены китайские лексемы, которые снабжаются русскими эквивалентами, поэтому словарь следует назвать не «русско-китайским», а «китайско-русским» [Чэнь 2017: 98–102]. Следует отметить в этой связи, что в XVIII в. было издано немало иноязычных словарей. Слова в них в основном располагались в алфавитном порядке, благодаря чему можно было быстро найти нужное слово [Биржакова 2010: 20–21]. Наряду с этим, от предшествующей лексикографической практики был унаследован и тематический принцип организации материала. Этот принцип был характерен для учебных словарей: лексика распределялась по смысловым группам, которые охватывали основные сферы жизни человека и окружающего мира. Это должно было способствовать усвоению лексики.

Как было сказано выше, в словаре И. К. Россохина объединяются два принципа: морфологический и тематический. Таким образом,

структура словаря И. К. Россохина не соответствует господствовавшему в то время принципу расположения лексем. Особая структура словаря наводит на мысль о том, что И. К. Россохин составлял свой китайско-русский словарь не с нуля, а на основе своих наработок, которые уже были сделаны в Китае: при составлении словаря он непременно должен был пользоваться какими-то источниками.

В настоящее время вопрос об источниках словаря И. К. Россохина не изучен. В этом и заключается новизна настоящей статьи. Актуальность статьи определяется необходимостью изучения памятников лексикографии китайского языка в качестве важной части истории русской лексикографии. Многие словари китайского языка, созданные в XVIII–XIX вв., остались неизвестны мировой науке и нуждаются в последовательном и системном анализе.

2. «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка»

В процессе изучения словаря И. К. Россохина нами была выявлена другая рукопись — «Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка» (далее — «Собрание»), которому посвящена статья Ирины Федоровны Поповой из Института восточных рукописей РАН [Попова 2014: 291–303]. Рукопись хранится в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН под шифром С72МSS. В Предисловии к «Собранию» изложено, что оно составлено И. К. Россохиным вместе с маньчжурским сановником Фулэхэ, а также учеником третьей Русской духовной миссии Алексеем Леонтьевым для нужд Школы русского языка, открывшейся около 1705 г. при Дворцовой канцелярии цинского правительства. Основная часть текста «Собрания» представляет собой перевод наиболее распространенной в России до начала XVIII в. грамматики церковнославянского языка «Грамматики славенския правильное Синтагма» Мелетия Смотрицкого [Смотрицкий 1648].

В «Собрание» входят 14 тетрадей, первая из которых содержит Предисловие, тогда как остальные 13 тетрадей пронумерованы. В статье И. Ф. Поповой перечислено основное содержание каждой тетради. В тетрадь под номером 1 включена лексика в соответствии с системой смысловых категорий, принятых у китайцев. Тетради под номерами 2–11 посвящены разным грамматическим правилам. Каждая тетрадь имеет свой заголовок: 2-я тетрадь — «Книга о сочинении глаголов»; 3-я — «Книга о союзе»; 4-я — «С изъяснением разделен смысл книжных высоких речей»; 5-я — «Разделение речей и глаголов»; 6-я — «Правила изменения по падежам»; 7-я — «О предлогах»; 8-я — «О согласовании слов»; 9-я — «Правила употребления книжных речей»; 10-я — «Изложены вообще всех видов и склонений приклады»; 11-я — «О различных изменениях слов». В 12-й тетради под заголовком «Правила для учащихся» изложены наставления ученикам, правила поведения на занятиях и порядок обучения русскому языку. 13-я тетрадь содержит список наиболее употребительных русских слов [Попова 2014: 293–294].

3. Сопоставление словаря И. К. Россохина и «Собрания»

Сопоставление словаря И. К. Россохина и рукописи «Собрания» показало, что «Собрание» — это один из источников китайско-русского словаря И. К. Россохина. К такому выводу мы пришли после рассмотрения нескольких тетрадей «Собрания», а именно — первых 5 тетрадей, основное содержание которых составляют словарные материалы. Это предположение поддерживается как историческими, так и филологическими аргументами.

3.1. Исторические аргументы

Как было упомянуто выше, И. К. Россохин принял участие в составлении «Собрания» во время своего пребывания в Китае.

Из Предисловия к «Собранию» следует, что он был выбран преподавателем Школы русского языка в 1737 г. и что при его помощи составили 10 тетрадей. Это было до 1741 г. Китайско-русский словарь был создан после возвращения И. К. Россохина в Россию, т. е. после 1741 г. Иными словами, «Собрание» — это предшественник словаря И. К. Россохина.

3.2. Филологические аргументы

Наряду с историческими имеются также филологические доводы, которые определяются наличием большого количества общих черт между двумя рукописями.

Общее заключается прежде всего в распределении по частям речи в обеих рукописях. В составе «Собрания» имеются отдельные тетради, рассматривающие ту или иную часть речи: 1-я тетрадь посвящена именам существительным, 2-я и 5-я — глаголам, 3-я — союзам и наречиям. В словаре И. К. Россохина, как было сказано выше, тоже можно выделить частеречные блоки: имена существительные, наречия, глаголы и др.

В структуре сходство наблюдается в разделении лексики на тематические группы. В «Собрании» эти группы имеют названия на китайском и русском языке, а в китайско-русском словаре И. К. Россохина названия групп не указаны, но деление на тематические группы отчетливо прослеживается. Это особенно характерно для имен существительных: И. К. Россохин включил в свой словарь существительные из всех тематических групп, представленных в 1-й тетради «Собрания».

В качестве доказательства сопоставим две группы из обеих рукописей: группу «О членах человеческих» из 1-й тетради «Собрания» и условную группу «Названия частей тела человека» в китайско-русском словаре И. К. Россохина¹.

¹ Далее все примеры взяты из словаря И. К. Россохина и «Собрания».

В эту группу в словаре И. К. Россохина входит 79 китайских слов (в том числе слово 毛 *шерсть* повторяется дважды), а аналогичная группа из 1-й тетради «Собрания» состоит из 108 слов. Из 79 слов, обозначающих разные части тела в группе из словаря И. К. Россохина, лишь 9 слов отсутствуют в группе «о членахъ человеческихъ» из 1-й тетради из «Собрания». Все остальные совпадают. В том числе 19 пар совпадают полностью — переданы одними и теми же русскими словами и написаны в одной и той же орфографии:

- (1) 頤门 *темя*; 臟貼 *селезенка*; 油 *жир*; 脆骨 *хрящ*; 膝 *колени*; 汗 *пот*; 眼泪 *слезы*; 血 *кровь*; 魂 *душа*; 心 *сердце*; 胆 *желчь*; 肝 *печень*; 大牙 *десны*; 骨髓 *мозг вкостях*; 肉 *мясо*; 无名指 *безимянной персть*; 小指 *мезиниць*; 眉 *брови*; 头 *голова*. [БАН 34.8.9: л. 2 об.–3 об.]

Еще 51 пара слов обозначает одну и ту же часть тела, но различается либо орфографией, либо значения переданы разными русскими словами. Рассмотрим подробнее различия между двумя рукописями на материале 1-й тетради «Собрания» и блока лексем «названия частей тела» в словаре И. К. Россохина. Отличия в основном отражаются в нижеследующих аспектах.

Во-первых, это разные варианты написания китайских слов, например 尿胞 и 尿泡. Первый вариант представлен в «Собрании», второй — в словаре И. К. Россохина. Варианты различаются вторым иероглифом в составе слова, а именно: иероглифы 胞 и 泡 имеют разные левые ключи (т. е. относительно простые символы, из которых состоят иероглифы). На китайском языке слово представляет собой разговорное название мочевого пузыря. В китайском языке встречаются оба варианта написания.

Во-вторых, разный перевод китайских слов мог быть обусловлен наличием в русском языке вариантов, связанных с полногласием / неполногласием. В «Собрании» часто представлены неполногласные варианты, тогда как в словаре И. К. Россохина — полногласные, например:

- (2) *передние зубы* — *передние зубы*, *власы* — *волосы*, *брота* — *борода* и др.

В-третьих, китайские слова могли быть переданы русскими эквивалентами в разных формах грамматического числа. В «Собрании» слова в толковой части часто даны в единственном числе, тогда как в словаре И. К. Россохина — во множественном, например:

(3) *слина* — *слины*, *кость* — *кости*, *рука* — *руки*, *ухо* — *уши*

В-четвертых, в «Собрании» и словаре И. К. Россохина наблюдается разный порядок слов в русских переводах, например, слово 手背 в «Собрании» толкуется как *затылокъ руки* (т. е. тыльная сторона кисти), а в словаре И. К. Россохина — *руки затылокъ*.

В-пятых, одна и та же часть тела могла быть обозначена разными словами. Это в основном касается китайских слов, и чаще всего варианты отличаются не по смыслу, а стилистически (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1. Сравнение слов, обозначающих части тела, из «Собрания» и словаря И. К. Россохина

Table 1. Comparison of words denoting body parts from the *Collection* and the dictionary of I. K. Rossokhin

В «Собрании»	В словаре И. К. Россохина
身体 тело	身子 тело
颌颔 подпродокъ	下颔儿 подбродокъ
肠 кишки	肠子 кишки
肾 почка	腰子 почка
舌 языкъ	舌头 языкъ
咽喉 горло	嗓子 горло
拳 кулакъ	拳头 кулакъ
眼 глаза	眼睛 глаза
两鬓角 на високъ	两鬓角 косицы
白珠 бело глаза	白珠 белыя озорочки
黑珠 черно глаза	黑珠 черныя озорочки

Нам представляется, что лексемы в «Собрании» более книжные, часто имеют терминологическое значение, а в словаре И. К. Россохина, наоборот, чаще используются лексемы из живой разговорной речи. Это относится как к русским (см. выше о неполногласии), так и к китайским словам, которые в словаре И. К. Россохина нередко являются разговорными (разговорный характер им придают суффиксы 子 и 儿: 身子 *тело*, 肠子 *кишки*, 腰子 *почка*, 下颏儿 *подбородок*) а в «Собрании» представляют собой, скорее, термины (身体 *тело*, 肠 *кишка*, 肾 *почка*, 颌颏 *подбородок*).

Такая разница объяснима разным назначением рукописей. «Собрание» — это полноценный учебник, составленный на основе грамматики церковнославянского языка Смотрицкого, он был предназначен для преподавания китайским ученикам русского книжного языка, точнее, церковнославянского, на весь период обучения в школе. Словарь же И. К. Россохина должен был использоваться для преподавания китайского языка русским учащимся, которые только начинали изучать китайский язык. В связи с тем, что русские слова в словаре И. К. Россохина использовались для объяснения китайских слов носителям русского языка, они должны были быть ближе к живой разговорной речи. Поэтому не удивительно, что в «Собрании» встречаются славянизмы, а в словаре — лексемы из разговорной речи.

Таким образом, большинство слов И. К. Россохин заимствовал из «Собрания», но он не копировал их полностью, а внес определенную правку: убрал слова, не нужные для начинающих изучать китайский язык, сократил некоторые группы слов, заменил отдельные слова на разговорные — и таким образом сделал словарь более подходящим для начального этапа обучения.

Следует отметить, что совпадения в списке лексем наблюдаются не только в группе слов, обозначающих части тела человека, но и в других тематических группах. Общие черты между словарем И. К. Россохина и «Собранием» прослеживаются не только в 1-й тетради «Собрания», но в других: тетради, посвященные глаголам, в «Собрании» и блок глаголов в словаре И. К. Россохина содержат сходные словарные материалы; наречия и союзы в словаре

И. К. Россохина также почти полностью отобраны и скопированы из «Собрания». Повторяется даже принцип расположения наречий в антонимических парах, например:

- (5) 高 *высоко* — 矮 *ниско*, 宽 *широко* — 窄 *уско*, 厚 *толсто* — 薄 *тонко*, 深 *глубоко* — 浅 *мелко*, 好 *хорошо* — 不好 *худо*, 明 *светло* — 暗 *темно*, 远 *далеко* — 近 *близко*, 粗 *крупно* — 细 *мелко*, 长 *долго* — 短 *коротко*, 快 *скоро* — 慢 *тихо*. [Собрание, тетрадь № 2: л. 25–27]

4. Заключение

Все вышеописанные совпадения позволяют нам сделать вывод, что «Собрание» послужило одним из источников китайско-русского словаря И. К. Россохина, и словарь представляет собой сокращенный вариант «Собрания», отредактированный автором с определенной целью.

Тем не менее не исключается возможность наличия и других источников словаря. Руководитель второй миссии «вскоре по приезде в Пекин послал в Синод китайский букварь под названием Дзелуй, в котором находилось тысяч с тридцать литер» [Адоратский 1997: 132] с тем, чтобы Синод обратился к императору с просьбой приказать перевести букварь на русский язык. Синод приказал перевести букварь в Пекине. По словам Николая Адоратского, перевод, вероятно, был выполнен самими учениками при Российской духовной миссии под руководством членов первой Миссии [Адоратский 1997: 132–133]. По возвращении Адоратского в 1737 г. букварь был привезен в Москву. Но до сих пор неизвестно, где он находится и что он собой представляет. Возможно, И. К. Россохин был знаком с этим букварем и использовал его как источник для своего китайско-русского словаря. Не исключено также, что он сам принимал участие в переводе букваря на русский язык.

Литература

- Адоратский 1997 — Н. Адоратский. История Пекинской Духовной Миссии в первый период ее деятельности (1685–1745) // С. Л. Тихвинский (ред.). История Российской Духовной Миссии в Китае. Сборник статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 14–164.
- Биржакова 2010 — Е. Э. Биржакова. Русская лексикография XVIII века. СПб.: Нестор-История, 2010.
- Попова 2014 — И. Ф. Попова. Становление лексикографии китайского языка в России // И. Ф. Попова, Т. Д. Скрынникова (ред.). Страны и народы Востока. Вып. XXXV. М.: Восточная литература, 2014. С. 291–303.
- Скачков 1977 — П. Е. Скачков. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.
- Таранович 1945 — В. П. Таранович. Иларион Россохин и его труды по китаеведению // А. П. Баранников, И. Ю. Крачковский, А. А. Петров (ред.). Советское востоковедение. Т. III. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1945. С. 225–241.
- Чэнь 2017 — Ш. Чэнь. Структура и лексические особенности русско-китайского словаря Иллариона Россохина (40-е годы XVIII века) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 5 (166). С. 98–102.

Источники

- Россохин (рук.) — И. К. Россохин. Русско-китайский словарь. Рукопись.
- Смотрицкий 1648 — М. Г. Смотрицкий. Грамматика. М.: Печатный двор, 1648.
- Собрание — Собрание важнейших извлечений, переведенных с русского языка. Рукопись.

References

- Adoratskiy 1997 — N. Adoratskiy. Istoriya Pekinskoj Dukhovnoy Missii v pervy period ee deyatelnosti (1698–1745) [The history of Beijing ecclesiastical mission in the first period of its activity (1698–1745)]. S. L. Tikhvinskiy (ed.). *Istoriya Rossijskoj Dukhovoy Missii v Kitaye. Sbornik statej* [The history of Russian ecclesiastical mission in China. Collection of articles]. Moscow: Saint Vladimir Brotherhood Press, 1997. P. 14–164.
- Birzhakova 2010 — E. E. Birzhakova. *Russkaya leksikografiya XVIII veka* [Russian lexicography of the 18th century]. St.-Petersburg: Nestor-Istorija, 2010.

- Chen 2017 — Sh. Chen. Struktura i leksicheskie osobennosti russko-kitayskogo slovarya Illariona Rossokhina (40-e gody XVIII veka) [Structure and lexical features of the Russian-Chinese dictionary of Illarion Rossokhin (40s of the 18th century)]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 5 (166). P. 98–102.
- Popova 2014 — I. F. Popova. Stanovlenie leksikografii kitayskogo yazyka v Rossii [Formation of the lexicography of the Chinese language in Russia]. I. F. Popova, T. D. Skrynnikova (eds.). *Strany i narody Vostoka* [Countries and peoples of the East]. Vol. XXXV. Moscow: Vostochnaya literatura, 2014. P. 291–303.
- Skachkov 1977 — P. E. Skachkov. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya* [Essays on the History of Russian Sinology]. Moscow: Nauka, 1977.
- Taranovich 1945 — V. P. Taranovich. Illarion Rossokhin i ego trudy po kitaevedeniyu [Illarion Rossokhin and his works on sinology]. A. P. Barannikov, I. Yu. Krachkovskiy, A. A. Petrov (eds.). *Sovetskoe vostokovedenie* [Soviet oriental studies]. Vol. III. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1945. P. 225–241.